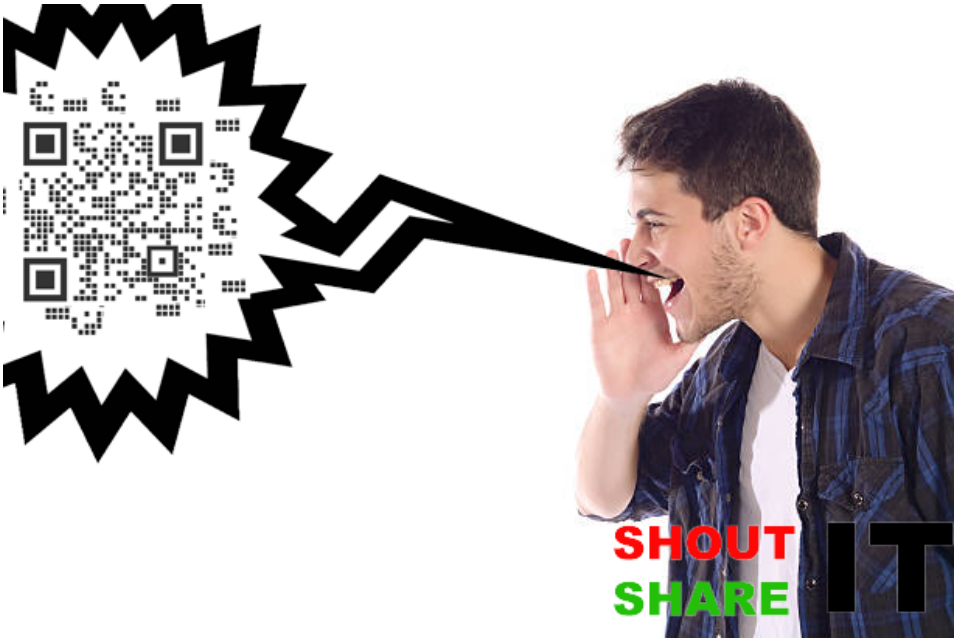
Без сердца что поймем?

Шалва Александрович Амонашвили


SHOUT
SHARE
IT

- БЕЗ СЕРДЦА ЧТО ПОЙМЕМ?

БЕЗ СЕРДЦА ЧТО ПОЙМЕМ?

Молитва

Господи!
Даруй мне сердце
простое,
незлобивое,
открытое,
верующее,
любящее,
щедрое,
достойное вместилище Тебя Всеблагого!

Святой праведник

Иоанн Кронштадтский

Дорогой Коллега!

Мои мысли о Сердце, о Царстве Сердца, о Союзе Сердец.

Образовательный мир и общество в целом страдают от сердечной недостаточности, от бессердечия.

Педагогический сад увядает и сохнет без живительной влаги Сердца.

Педагогическое сознание блуждает в лабиринтах трёхмерной науки, для которой понятие Сердца — пустой звук.

Солнце всех солнц есть Сердце. Но оно брошено под ковёр образовательных коридоров.

Оно упрятано под стендами и вывесками, гласящими об образовании.

Сердце — высшее благо, но унижено толпою, для которой привычные «хлеб и зрелища» важнее Сердца.

Сердце — достоинство человеческое, но продаётся оно на площадях и улицах по базарной цене.

* * *

Мысли мои о Сердце, о Воспитании, об Образовании Сердца.

Но разве не слышу от многих, что они сами уже всё знают о Сердце?

Однако вот беда: мы больше думаем о стрижке ногтей, чем о Сердце, больше прислушиваемся к сплетням, чем к биению Сердца, больше следуем за мелким чувством, чем внимаем зову Сердца.

Грош цена таким знаниям.

Знания без Сердца не окрыляют человека, а отягощают.

Знания, не прошедшие через Сердце, становятся злыми; без добрых дел и помыслов они разрушают и омертвляют всё вокруг.

* * *

Я благоговею, беря в руки Вечные Книги Святых Писаний и Великих Духовных Учений. Они и сейчас рядом со мною.

Знания о Сердце, которые составляют кладезь Мудрости, идут от них.

Нет науки выше Мудрости.

«Но Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна».

Знания о Сердце очень старые, но не устаревшие. Старые в том смысле, что о них должны знать все, тем более — учителя.

Но если напоминаю о них самому себе или кому-то ещё, то делаю это преднамеренно, ибо верю, что найду среди вас, дорогие мои Коллеги, таких которые встревожены состоянием воспитания подрастающего поколения, наших с вами детей!

Если же вы озабочены больше, чем я, примите меня, пожалуйста, в ваши ряды, чтобы моими скромными стараниями усилил я ваши устремления. Но если вам покажется, что я озабочен больше, то давайте объединимся.

Однако, как бы там ни было, предлагаю образовать Союз Сердец и направить наши усилия на утверждение Сердца, которое есть опора воспитания и источник духовности общества.

И если нам удастся воцарить в обществе Сердце, возвести его на трон Жизни, мы приблизим Царство Небесное на Земле.

И не будем считать напрасной трату нашего таланта и способностей, нашего творчества и самоотвержения, если сразу не увидим плоды воспитания Сердец наших учеников нашим учительским Сердцем.

Но будем помнить, что труд Сердца учителя есть таинство Священного Творения.

* * *

Мы были участниками грандиозного эксперимента, но он закончился неудачно.

Мы умудрились, «воспитывая» поколение молодых, не воспитать их.

Мы активно воспитывали дружбу народов.

Где она — дружба народов? Почему наши старания обернулись злом?

Мы воспитывали патриотизм и интернационализм.

Но почему так мало истинных патриотов, а говорящих о патриотизме так много? И где чувства братской помощи, и почему размножаются безразличие и глухота?

Мы воспитывали честность и нравственность.

Но вокруг воцаряется безнравственность, а честность выставляется на посмешище. В почёте алчность.

Мы воспитывали культуру.

Но многие с лёгкостью меняют оставшиеся в их душе лучики Света на мешки, полные тьмою.

Мы были убеждены, что воспитывали всё хорошее.

Но было ли это воспитанием, если мы и знать не знали, и знать не хотели о том основании, на котором зиждется воспитание?

Мы строили Храм Нравственности не на твердыне Сердца, а на песке сознания. Так же, как строил дом свой человек не на скале, а на песке, и «пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот, и он упал, и было падение его великое».

Мы были лишены понятия Сердца.

Но не только мы.

Понятие Сердца было чуждо, ненаучно, нереально, нематериально и для психологии, и для философии, и для всех наук. Оно было лишним понятием для всего нашего уклада жизни. Как не хочется нам судить себя строго! Но это было так.

* * *

Сердце есть обитель всего прекрасного в человеке. Но Сердце есть и обитель всего, что нас оскверняет и позорит.

В Сердце накапливается наше бессмертие — это Свет. Но в Сердце собираются причины нашей гибели — тьма.

Сердце многообразно, но многообразие его складывается в двух противоположениях.

Есть Сердце доброе.

Есть Сердце злое.

Есть Сердце любящее.
Есть Сердце ненавидящее.
Есть Сердце понимающее.
Есть Сердце глухое.
Есть Сердце горячее.
Есть Сердце холодное.
Есть Сердце щедрое.
Есть Сердце скупое.
Есть Сердце творящее.
Есть Сердце разрушающее.
Есть Сердце зоркое.
Есть Сердце слепое.
Есть Сердце пламенное.
Есть Сердце потухшее.
Есть Сердце светлое.
Есть Сердце тёмное.
Есть Сердце чистое.
Есть Сердце грязное.
Есть Сердце непорочное.
Есть Сердце, погрязшее в пороке.

Гласит Вечная Мудрость:

«Добрый человек из доброго сокровища Сердца своего выносит доброе. Злой человек из злого сокровища Сердца своего выносит злое. Ибо от избытка Сердца говорят уста его». Глаголют Книги Мудрости:

Сердце, несущее добро, излучает благодать непрестанно, независимо от намеренных посылок. Так Солнце не шлёт преднамеренных лучей.

Сердце, заполненное злом, будет извергать стрелы сознательно и бессознательно и непрестанно.

Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо.

Сердце зла уничтожает тепло и, упырю подобно, высасывает жизненные силы.

И так непрестанно деятельность Сердца творит добро или зло…

* * *

Из Книг Мудрости я вычитал притчу. Некий отшельник вышел из своего уединения, чтобы принести людям весть и вопрошал у каждого встречного:

— Имеешь Сердце?

Люди недоумевали и спрашивали:

— Почему ты не говоришь о милосердии, о терпении, о преданности, о доброте, о любви, обо всех благих основах жизни, но только «имеешь сердце»?

Он отвечал им:

— Лишь бы люди не забыли о Сердце, остальное приложится!

Мудрая Книга наставляет:

Действительно, можем ли обратиться к любви, если ей негде пребывать?

И где поместится терпение, если обитель его закрыта?

Чтобы не растерять эти и другие ценные блага Души, нужно создать для них сад, который называется Сердце.

* * *

Сердце!.. Сердце!.. Сердце!..

В вере своей я перехожу на крик:

Люди, вернитесь к Сердцу своему!.. Все ваши сокровища — вечные и непреходящие — в нём!

Всё ваше благородство зарождается в Сердце, все ваши блага собираются в Сердце!

В нём записана тайна предназначения каждого!

Думайте о Сердце, думайте Сердцем!

Держите Сердце в чистоте!

Не забрасывайте его, не забывайте, не позволяйте, чтобы образовалось в нём болото с тёмными существами!..

* * *

Меня одёргивает мой друг биолог:

— Не кричи!

Он специалист. Тоже имеет свои книги.

Открывает научную книгу и читает мне по слогам:

— «Сердце — центральный орган кровеносной системы животных и человека, ритмичное сокращение мышечных стенок которого обусловливает движение (циркуляцию) крови в организме…» — и добавляет от себя: — Это всё, и ничего больше, понял?

* * *

Да, понял, это так, но…

И тоже открываю Мудрую Книгу и читаю:

«Солнце есть Сердце Системы.

Так Сердце человека есть Солнце организма.

Много солнц-сердец, и Вселенная представляет систему сердец.

Потому культ Света есть культ Сердца.

Понять это отвлечённо — значит оставить Сердце в холоде.

Но как только Свет Солнца-Сердца сделается жизнью, потребность тепла засияет как истинное Солнце.

Можно принять ритм Сердца как ритм жизни.

Учение о Сердце светло, как Солнце, и тепло Сердца спешит к вам так же быстро, как и солнечный луч.

Каждый изумляется, как мгновенно согревает всё луч восходящего Солнца. Так же может действовать Сердце…»

* * *

Но тут одёргивает меня мой друг физиолог. Он более глубокий специалист и держит в руке очень научную книгу.

— Слушай и запоминай! — говорит он сердито и читает вразумительно, чтобы я понял: — «Сердце — по-латыни COR, по-гречески KARDIA — есть полый четырёхкамерный мышечный мешок, центральный орган кровеносной системы. Оно развивается из парных закладок клеток МЕЗЕНХИМЫ, расположенных в шейной области зародыша. К началу третьего месяца оно опускается в грудную полость. Из участков СПЛАНХНОТОМОВ, прилегающих к ЭПИ-МИОЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ трубке, возникают МИОЭПИКАРДИАЛЬНЫЕ пластинки, из которых развивается МИОКАРД и ЭПИКАРД…»

* * *

Но не могу успокоиться.

— Друг мой, тоже слушай и запоминай…

И вычитываю ему из разных страниц Мудрых Книг:

Сердце есть дом Духа.

В Сердце — Совесть.

Думает Сердце.

Объединяет Сердце.

Сердце вздрогнет первым.

Сердце затрепещет первым.

Сердце узнаёт много прежде, нежели рассудок мозга дерзнёт помыслить.

Лишь Сердцем можно учуять смертельный газ и вовремя прекратить удушение.

* * *

Одёргивает меня самый-самый специалист, который держал в своих руках сотни сердец, оперировал их вдоль и поперёк, вглубь и вширь, — он хирург-кардиолог.

— Послушай, — говорит он убеждённо, — ни в одном сердце, которые оперировал я, не видел и не находил никакого Духа, никакой Вести. Всё это выдумки, сказки, сентименты и литературщина…

Ну поверь же ты, наконец, хоть мне — твоему другу…

* * *

О качестве знаний, о том, что на уме. Студент сдаёт экзамен по философии. Седовласый профессор кивает головой, доволен. Задаёт последний вопрос:

— Расскажите, пожалуйста, об органе любви… Студент оживился и бойко изложил свои познания о половых органах. Профессор философии смутился.

— Не знаю, не знаю, — произнёс он разочарованно, — в наше время органом любви считалось Сердце… …Успокоится ли наша совесть, если скажем, что такое происходит лишь в анекдотах? Запад усиленно лоббирует в наших школах и даже в детских садах программы так называемого сексуального воспитания, но никто слова не замолвит о воспитании Сердца!

* * *

Вы думаете, я опровергаю физиологию Сердца?

Нет, конечно.

А разве смог бы я опровергнуть факт, который и очевиден, и научно доказан?

Разумеется, Сердце есть Центральный орган кровеносной системы, он четырёхкамерный, в нём мышцы, и они сокращаются.

Спасибо науке, что она так детально, дотошно описывает

процессы зарождения, развития и действия Сердца, устанавливает каждую его частицу и обозначает специальным понятием. Спасибо ей, что она ищет и отчасти находит пути лечения больного Сердца как физиологического органа.

Я принимаю всю науку о видимом Сердце и видимых в нём явлениях. А наука дальше видимого и не идёт. Она и не хочет признать ничего, что не очевидно.

Да, мышцы Сердца сокращаются и расширяются.

Но кто задал им импульс к Великому Движению, а может быть, и Служению?

Да, Сердце пульсирует ритмично.

Но почему пульсация Сердца соизмеряется с пульсацией Космоса?

Подарим науке удивительный факт: только Сердце во всём организме человека стучит, стучит, стучит… Почему оно стучит, а не молча, как другие мышцы, делает своё дело?

Наука ушла от этого очевидного явления.

Но разве пульсация и стук Сердца не возводят его выше грубо материалистического толкования?

* * *

Биологи, хотите опыт?

Изучайте развитие комнатных растений в семье, где всё наполнено эманацией сердечной любви, добротой и взаимопониманием, а также в семье, где злые сердца извергают злобу и ненависть.

Вывод будет в пользу мощи доброго Сердца.

Неужели не верите?

* * *

В наше просвещённое время унизить Сердце только до физиологического органа недопустимо.

«Мешок мышц!»

Не скрою, стыжусь за учёных, которые так обозвали Сердце.

Стоило ли им тратить годы и ночи мучительных научных исканий, чтобы изобрести понятие, исключающее уважение и благоговение перед Сердцем?

Почему, дайте мне ответ, Василий Александрович Сухомлинский отдал детям своё израненное, с осколками вражеской бомбы, Сердце? Что же он им преподнёс в дар: мешок,

полный мышц и осколков, или ларец, полный жемчужин его истерзанного Сердца?

Мудрец предупреждает: «Всякое поношение Сердца есть хула на дух Истины».

* * *

Речь не идёт об опровержении трёхмерности Сердца, то есть об осознании его материальной структуры.

Речь идёт о расширении понятия Сердца четвёртой мерностью, которая даст нам возможность, хотя бы частично, осмыслить высшее — планетарное и вселенское предназначение Сердца, понять его Божественную сущность, принять идею о том, что воспитание, как и вся жизнь, должно проходить через Сердце.

Мудрец твердит: «Мы должны ввести в сферу Сердца весь мир, ибо Сердце есть микрокосм сущего. Кто не вдохновится великим понятием Сердца, тот умалит своё собственное значение».

* * *

Сердце нуждается в новом понимании.

Ибо именно через Сердце мы получим импульс к возрождению, восхищению, к эволюционному движению.

Через Сердце мы получим путь к Свету.

А настоящее время очень тяжёлое.

Не только в узком смысле, что нам трудно живётся, что мы обнищали, что вокруг голод, холод, нищета. И что всё больше торжествует социальная несправедливость.

Да, это так, и нам от этого плохо.

Но наше время тяжёлое в самом широком смысле: человечество больно Сердцем, и беснующиеся Сердца ужасают Мир Земной и Миры Высшие.

По всему земному шару ползёт пожар. В сравнении с тем, во что он может превратиться, все бывшие войны — ничто.

Каждый день положение в мире отягощается, и «нет ни дня, ни часа, когда бы мир не был в опасности».

Настало время собирать камни.

«Современное погибельное положение создалось извращёнными помыслами мозга, потому снова обратимся к Сердцу, как судье и водителю».

* * *

Нам нужен путь.

А лучший путь — спешить к лучшему.

Великий путь — созидать великое.

Прекрасный путь — творить прекрасное.

Путь добра — творить добро.

Путь восхождения — восходить.

И всякий путь — в Сердце.

Путь к Сердцу — жить Сердцем.

Мы мечтаем о свободе, но в какой темнице держим наше Сердце!

* * *

Нужно новое понимание Сердца.

Это новое понимание будет хорошо забытое старое.

Было время, когда люди забыли о глубинной мудрости Сердца, они опошлили великую Миссию Сердца, наложили на понимание его подлинной сути множество ограничений.

И сегодня дела сердечные понимаются узко и извращённо.

Но Сердце есть вместилище Благодати.

И не забудем, что хорошо забытое старое порой звучит как колокол из Желанного Будущего, ибо оно — Вечная Мудрость.

И нет науки выше Мудрости.

Из Вечной Мудрости я достаю крупицы искр о новом понимании Сердца. В них, в этих крупицах искр, которые скрещивает единая суть, просвечивает невидимая сторона Сердца, и она стоит над видимой его стороною.

В этих крупицах искр нет игры слов, они не просто добрые и красивые фразы, а в них Истина, которая может отразиться в нашем сознании через чувствознание.

Истину о невидимой стороне Сердца нельзя изложить так называемым научным языком, учёными терминами и понятиями, как делают это специалисты в отношении видимой стороны Сердца, вроде «мешок мышц».

* * *

С трепетом Сердца, дорогой Коллега, я предлагаю Вашему, верю, тонкому Сердцу крупицы нового понимания Сердца — Центрального органа нашей духовной и физической сущности. Их

я вычитал из Книг Мудрости.

— Сердце даётся нам для высших сношений.

— Сердце есть беспредельность.

— Учение Сердца есть Учение причин явлений.

— Лишь Сердце даёт бессмертие.

— Сердце — престол Высшего Света.

— Сердце понимает, где искра Света, где пыль Тьмы.

— Сердце — оружие Света.

— Сердце — залог будущего.

— Мощь Сердца преодолевает решительно всё.

— Сердце знает боль мира и знает лучи надземные.

— Сердце есть средоточие психической энергии.

— Понятия Сердца и Культуры неделимы.

— Когда говорим о Сердце, говорим о прекрасном.

— Сердце — дворец воображения.

— Свойство магнита заложено в Сердце.

— Думает Сердце, утверждает Сердце, объединяет Сердце.

— Мозг — прошлое, Сердце — будущее.

— Нельзя образовать мозг без участия Сердца.

— Обитель чувствознания в Сердце.

— Дуги сознания сливаются в пламени Сердца.

— Надо перенести сознание в Сердце.

— Чуткое Сердце устремляет сознание к обновлению.

— Нигде иначе не может преобразиться мысль, как в сердце.

— Сердце аккумулирует все мировые энергии и может приближаться к дальним мирам.

Отсюда выводы:

— «При малейшем очищении Сердца человечество может уявить водопад Благодати».

— «Лишь энергия Сердца делает человека неуязвимым и несёт его поверх препятствий».

— «Мы должны иметь Сердце, открытое и к Небу, и к Земле».

* * *

В связи с необходимостью понимания истинного смысла данных высказываний, позволю себе небольшое теоретическое отвлечение.

Все существующие слова в языке имеют своё прямое назначение, привязаны к тем явлениям и предметам действительности или воображения, для обозначения которых они возникли. По мере расширения познанной картины мира часть слов начинает обслуживать новое, тоже расширяя своё

прямое значение.

Надо полагать, что так будет и впредь, так как творить совершенно новые слова возможно только теоретически.

Не считайте, пожалуйста, моё следующее допущение абсурдным: изначально возникший объём слов заключал в себе смысл не только настоящего, но и будущего. Часть смысла будущего в слове открывалась тогда, когда наступало это будущее и люди познавали соответствующее новое.

Если глубоко, духовным взором приглядеться к отдельным словам, перед нами откроется семантика прошлого — настоящего — будущего, то есть Вечного. Это я назову прямой семантикой, прямым назначением слов.

Но в речи слова часто применяются не в прямом назначении. То есть из прямого смысла слова порой остаётся, может быть, только форма, которая намекает на его смысловое ядро; форма наполняется чем-то другим, иногда весьма отличным и отдалённым от прямой семантики. Пример такого оборота слов дают поэзия, искусство, а также наука и бытовая речь. Это говорит о том, что, во-первых, мы имеем дело с ограниченным количеством слов и нет возможности вольно его умножать; во-вторых, чувства часто не поддаются прямым словесным выражениям и требуют дополнительных оттенков, из-за чего притягиваются другие слова; в-третьих, возникает необходимость говорить подтекстом или вовсе заключать нечто сокровенное в недра образности выражений и так передавать потомству.

* * *

Но бывает, притом нередко, когда нам кажется, что то или иное слово порой притягивается для образности выражения, тогда как именно в данном случае слово послужило адекватному обозначению мысли, в которой открылось что-то новое. Говоря точнее, сдружившиеся слова едиными усилиями приоткрыли в себе последующие части своих прямых семантик. Эти части были предназначены для будущего, и оно наступило.

Вот примеры: «пламя Сердца», «пламенное Сердце», «огонь Сердца», «огненное Сердце», «разум Сердца», «глаза Сердца», «уши Сердца», «магнит Сердца» и тому подобное.

Как нам принять эти словосочетания: как способ создания красивых образов совсем с другим семантическим значением (вымысел, воображение) или как отражающие прямую семантику?

Одно из двух:

Или Сердце действительно наделено другого рода огнём и

пламенем, о которых нам до сих пор не было известно и мы познаём их сейчас, и тогда «огонь Сердца» и «пламя Сердца» приоткрывают нам новую часть своей семантики.

Или слово «огонь» притягивается к слову «Сердце» с целью украсить его и образным сочетанием передать совершенно иной смысл.

Я выбираю первое допущение: да, действительно есть огонь иного свойства, он отличен от известного нам огня; он пока не поддаётся нашему материальному опыту, потому его действительность воспринимается нами чувствознанием; огонь этот, как и пламя от него, проявляется через Сердце. Об этом огне могли знать древние, так как единое понятие «огонь Сердца» имеет древнее начало.

Эти допущения прямым путём подведут нас к пониманию и осознанию Миров Высших, Тонкого Мира, Царствия Небесного.

* * *

Сказано: «Надо держать Сердце открытым и к Небу, и к Земле».

Так держит Сердце своё мой друг Словесник.

Язык Сердца есть дыхание Творца.

Учась сам, учит своих учеников этому единственному для высших сношений языку, учит общаться с людьми от Сердца к Сердцу. Учит держать Сердце в чистоте.

Мой друг Словесник превращает своих учеников в сотрудников творческой лаборатории Сердца и увлекает их исследованиями речевой симфонии Сердца, музыки духа, речевых оттенков, красоты и благодати речи. Помогает им понять, сколько психического пламени пробегает по нервам, окрашивая речь.

Он строит в себе Храм Сердца и ведёт учеников к тому, чтобы они тоже строили в себе Храм Сердца.

Речь есть музыка духа, звучащая в Храме том.

Без Сердца что скажем?

Без Сердца что прочтём?

Без Сердца как жить будем?

* * *

Держит Сердце открытым и к Небу, и к Земле мой друг Физик.

Вселенная есть одно великое Солнце-Сердце, и мы живём в

ней нашими солнце-сердцами.

Осмысливает сам и помогает осмысливать своим ученикам, что Сердце есть магнит, действующий по закону притяжения подобного. И нет ничего точнее, нежели биение Сердца.

Поверх видимого света есть невидимый Свет, который излучается Сердцем, и он быстрее физического света охватывает и облетает земной шар, достигает Дальних Миров. Свет Сердца есть «серебряная нить», которая связывает Сердце с Космосом.

Поверх видимого тепла есть тепло Сердца, и оно действует как Благодать, облагораживая мир вокруг и мир вдали от себя.

Поверх всяких физических энергий есть энергия психическая, которая обнаруживается и проявляется через Сердце как энергия Любви, энергия Веры и Надежды, энергия Добра. Это есть Всеначальная Энергия, и она направлена на созидание. Но Сердце злое может превратить её в самую разрушительную силу.

Поверх физического мира есть Мир Тонкий, Мир Духовный, который отражается в сущности Сердца, и мы познаём его через чувствознание, познаём в духе.

Мир творится Сердцем.

Мир упорядочивается Сердцем.

Мир освещается и согревается Сердцем.

* * *

Мой друг Биолог тоже от Сердца учитель.

Он стыдится назвать Сердце «мешком мышц», а называет Источником жизни, Солнцем организма.

В Сердце заключена тайна жизни.

Организм без Сердца жить не может.

Поверх жизни биологической есть жизнь духовная, и она протекает в Сердце человека.

Поверх биологического обмена веществ есть обмен духовных веществ, и ведёт его Сердце, общаясь с сердцами людей.

Сердце питает планету чистотой, притягивая космические энергии и распространяя их по всему земному шару.

Добрые сердца людей со своими энергиями любви ведут великую самоотверженную борьбу за сохранение и развитие жизни на Земле.

Сердце стоит на страже эволюции человечества, в нём хранится путь эволюции.

Пульс Сердца — ритм жизни.

Стук Сердца — радость жизни.

Молитва Сердца — защита жизни.

Огонь Сердца — мощь жизни.

* * *

Сердце моего друга Музыканта открыто Небесам.

Поверх земной музыки в нём звучит Музыка Сфер, звон пространственных струн и колоколов.

Лучшие цветы растут при Храмах, где много созвучий голосов и музыки.

Человек есть Храм Сердца.

С колокольни Храма неустанно и ритмично звучит Великий Звон Жизни — это биение Сердца.

Нет лучшего и более утончённого музыкального звука и ритма, чем звук и ритм Сердца.

Оно посылает зовы к единению тем, Сердца которых приложились к Музыке Сфер. Созвучие устремлённых Сердец творит вокруг Храма Музыку Духа и льет в пространство Благодать.

Музыка Духа очищает планету от грубого шума и какофонии и направляет уродливое к прекрасному.

Музыка Сердца утончает Дух.

Музыка Сердца возвышает нрав.

Музыка Сердца ведёт к единению.

Музыка Сердца приобщает к Мирам Высшим.

* * *

Мой друг Историк тоже от Сердца учитель.

История человечества есть жизнь Сердца.

Утверждение Закона Сердца проходит через тысячелетия развития человечества.

Учение Сердца есть учение причин явлений.

Сколько прекрасного было разрушено по причине незнания Храма Сердца!

Мой друг Историк даёт своим ученикам вообразить себя на месте героев, чтобы на примере ярких подвигов и самоотверженности испытали они своё Сердце и убедились, что мощь побед заключается в Сердце.

Он открывает Книги Мудрости и наполняет сердца своих учеников Светом:

«Нет прошлого, есть Свет Будущего, им идите».

«Необходимы препятствия и умение побеждать их».

«Благословенные препятствия закаляют дух».

«Исследуйте историю человечества и убедитесь, что ничто великое не строилось среди благополучия».

«История слагается Иерархией жизни».

«Кто мучается земными вопросами, тот ответа о Небесном не получит».

Побеждает Сердце.

Сердце знает:

Над небом есть Небеса.

Над историей есть История.

Над героями есть Герои.

Поверх земного решения есть решение Небесное.

Над жизнью есть Жизнь.

* * *

Мой друг Физкультурник озарён Сердцем.

Тело — инструмент души и обитель Сердца.

Здоровое тело творится здоровым Духом.

Тело, напитанное устремлением Сердца к Высшему, преображается и утончается.

Истинная красота тела — от красоты души и Сердца.

Можно ли вообразить, что представляло бы из себя человечество при здоровых телах, но при озлобленных сердцах?

Это было бы пиршество тьмы.

Пока не просветлеет Сердце, не уйдут болезни и немощи. Нельзя, чтобы беснование Сердца при сильных телах ужасало миры.

Трудно ли отогнать малые пагубные привычки, отравляющие тело? Трудно ли иметь Сердце в чистоте?

Тело — для подвига Сердца.

Тело — для торжества труда.

Тело — для утверждения воли Духа.

Тело — для радостей жизни.

Сердце — предводитель тела.

* * *

Мой друг Математик улыбается от Сердца.

Математика — симфония чисел.

Высшая математика — от Высших Миров, от Миров Дальних,

от Тонкого Мира.

Вот сжатая ладонь — это как Сердце.

В нём весь Космос со всеми мирами, в нём вся математическая тайна Мироздания, тайна Троицы, тайна семеричности, тайна десятеричности. Тайна нуля, который есть Абсолютное Всё или Абсолютное Ничто.

Кто осознает Беспредельность?

Кто поверит в Вечность?

Кто вместит в себя соизмеримость?

Кто объяснит Гармонию?

Истоки Математики — в чувствознании Сердца.

* * *

Коллега, а Вы тоже держите Сердце открытым и для Неба, и для Земли?

Неужели скажете, что Вам уже поздно перерождать Сердце своё?

Тогда вот что я вам расскажу.

Создал Творец людей, дал им слова для общения и мышления, поселил в плодородной долине у подножья гор, одарил каждого долголетием и стал наблюдать: как устремятся они к совершенствованию.

Шло время, но люди не развивались.

Ноги их не шли дальше окрестностей своего села и не поднимались в Горы. Глаза их не взирали на Небо и не заглядывали в Сердце.

Так они и постарели.

Решил Творец выяснить: в чём дело?

Сделался Он человеком и пришёл к ним как путник.

Перед заходом Солнца собрались люди на площади поговорить с путником.

Рассказал он, какая жизнь за горизонтом, и предложил им:

— Хотите, поведу вас туда, и вы посмотрите, как там живут люди?

— Эх, — ответили они грустно, — поздно уже, мы постарели…

— Тогда пойдёмте со мной в Горы, взглянем на мир с вершины!

— Эх, — вздохнули они, — поздно уже, у нас нет сил…

— Взгляните на Небо, — сказал им путник, — и я расскажу вам о жизни в Царствии Небесном!

И опять ответили они:

— Уже поздно, наш разум не поймёт твой рассказ… Путник опечалился. Захотел развеселить людей.

— Давайте споём песню! — сказал он и собрался первым запеть, но люди заметили, что Солнце зашло.

— Поздно уже, — сказали они, — пора спать… — и разбрелись по своим хижинам.

Путник закричал им вдогонку:

— Люди, когда жизнь беспредельна и непрерывна, не будет поздно ни для какого достижения!

Но они не обернулись на зов. Тогда сказал про себя Творец:

— Отниму-ка я у людей все слова ограничения: «поздно», «нельзя», «невозможно», «далеко», «высоко», «трудно», «не поймём», и вселю в их Сердца радость беспредельности. Может быть, постигнут они Закон Мой: ничего никогда не поздно, ибо нет конца, а только начало!

Он так и сделал и дождался утра.

Как изменятся люди и пойдут ли они с Ним в Горы?

Коллега, спешите открыть Сердце и Небу, и Земле!

* * *

«Без Качества куда пойдём?
Без Сердца что поймём?
Без Красоты чего достигнем?»

* * *

Сердце — Центр организма. А голова?

Сердце — престол сознания. А мозг?

Сердце — хранитель Мудрости. А рассудок?

Зорко только Сердце. А глаза?

Слушать нужно Сердцем. А уши?

Мощь Сердца всемогуща. А мышцы?

Сердце может знать смысл событий дальних. Без электронной связи?

Сердце может летать. Без летательных аппаратов?

Сердце может приблизить космические дали. Без телескопа?

Сердце может видеть мельчайшие частицы. Без микроскопа?

Сердце может решать. Без логики?

Вот так, отрицая четвертую мерность, мы до сих пор и спорим.

Не пора ли понять:

«Спор Сердца и рассудка является печальною страницею человечества».

* * *

Разум ищет оправдание.

А разум Сердца следует справедливости.

Разум ищет лишь выгоду.

Но разум Сердца утверждает бескорыстное благо.

Разум почитает здравый смысл.

А разум Сердца руководствуется чувствознанием.

Разум любит трубить.

Но разум Сердца творит в молчании.

Разум — как хозяйка, которая после шумной стирки вывешивает бельё на всеобщее обозрение.

Разум Сердца — как жнец, который после долгого труда собирает урожай в житницу.

Разум — как блудный сын.

Разум Сердца — как заботливый отец.

Разум без Сердца — слуга тьмы.

Разум в лоне Сердца — слава Господня.

* * *

«Поверх мозга есть Сердце», — говорят нам познавшие Высшую Мудрость.

Так было изначально.

Но на каких-то печальных поворотах развития человечества люди отошли от Сердца. Рассудок устремился к обособлению и, таким образом, усложнил эволюцию.

Возникли понятия, дающие качество разуму: «холодный разум», «здравый смысл», «железная логика», «факт — упрямая вещь», «научное доказательство», «очевидность», «критическое мышление», «конкретно-образное мышление», «объективность» и тому подобное. Они горделиво разгуливают в умах людей, тем более учёных, как единственные мерила действительности.

Возникли целые науки: атеизм, рационализм, критицизм и так далее, для которых Сердце как основное понятие исчезло насовсем.

Сердцем занялись только физиологи и медики и назвали его «мешком мышц».

Сердце оказалось в паутине разума, и надолго, так долго, что

люди вот-вот насовсем забудут о Сердце. Поколения людей тысячелетиями обходились без понятия Сердца и его духовного смысла. Воспитание Сердца превратилось в пустую мысль для педагогического сознания и образовательной практики.

Особенно преуспели в этом Запад и Америка, которые идут путём мозга, путём расчётливости, холодного рассудка, критического мышления, материальной выгоды, путём эгоизма.

Лишь на Востоке, где основа ещё не утеряна, по-прежнему знают, что мощь заключена в Сердце.

С тревогой напоминают нам Источники Мудрости:

Вся жизнь проходит через Сердце.

Сердце есть Свыше действующий орган.

В Сердце дремлют все мировые энергии.

Спасение человечества придёт с пониманием Сердца.

Оставим ли этот зов гласом вопиющего в пустыне?

* * *

Поверх мозга есть Сердце.

Но значит ли это, что теперь пора унизить понятия мозга и разума и возвеличить Сердце?

Унижения чего-либо или кого-либо оскверняет человеческое достоинство.

Пора, чтобы восторжествовала Истина, ибо в торжестве Истины есть спасение человечества.

В Сердце — Дух. Если оглохнет и ослепнет Сердце, то глухим и немым станет Дух. Через язык Сердца проявляется устремление Духа. Прислушиваться к Сердцу — значит вникать в волю своего Духа.

В Сердце чувствознание. А если оно не будет разбужено, то нам станут недоступными даже действительность, даже очевидное, даже явление поражающее, не говоря уже о мире духовном, тонком, о дальних мирах.

В Сердце чувства, которые всегда одерживают верх над разумом, потому что они пробуждают мировые энергии, в которых мощь. Чего только стоит энергия чистой Любви?

В Сердце эманация добра, через него происходит облагораживание всей сущности человека.

Сердце всё узнаёт много раньше, нежели рассудок мозга дерзнёт помыслить. Потому мозг — от прошлого, Сердце — от будущего.

* * *

— Дедушка, что ты шепчешь? — спросил я, заметив, что он перед сном что-то про себя бормочет.

— Кладу мысль на Сердце, сынок… — ответил он. Я удивился:

— Что это значит? Мудрый дедушка сказал мне:

— Не хочу поссориться с соседом, который подвёл меня, а как быть, не знаю. Вот и положу мысль на Сердце и засну, а утром Сердце подскажет, что делать…

— Откуда Сердце знает, дедушка?

— Сердце всё знает, сынок, я всю жизнь учусь у него — и тебе советую. Когда ищешь ответ на сложный вопрос, когда что-то бывает непонятно, положи перед сном мысль на Сердце, а наутро откроются тебе ответы…Только делай это с верою…

Так сказал дедушка, когда мне было девять лет. И я познал в жизни очень многое о своём педагогическом искусстве, кладя мысль на Сердце перед сном.

Мне повезло с дедушкой.

А Вам?

* * *

Можно думать мозгом или Сердцем.

Но Истина не в том, чтобы они трудились раздельно. И не в том, чтобы мозг верховодил над Сердцем или Сердце угнетало мозг.

Истина будет торжествовать в том случае, если мозг переместится в Сердце и если Сердце станет престолом разума.

Надо, чтобы дуги сознания сошлись в пламени Сердца.

Надо, чтобы тепло и свет Сердца пронизывали помыслы людей.

Сознание образовывается и просветляется лучом Сердца.

Только в огне Сердца утончается и облагораживается мысль, только в огне Сердца испепеляется саранча мыслей.

Чуткое Сердце устремляет сознание к обновлению и расширению, синтезируя в себе понятия материального и духовного, личного и Вселенского, Мира Земного и Миров Высших.

«Не может творить рассудок, если не дать ему зерно Сердца…»

Нельзя помыслить единение человечества по мозгу, печени или по лёгким. Только сияние Сердца может сблизить людей и объединить народы даже на дальних расстояниях.

Откуда идёт согласованность?

Не от рассудка, не от извилин мозга, но от Сердца, от Света.

Разум только на престоле Сердца становится Светом Творящим.

Но разум, оторвавшись от Сердца, может творить беду и приближать гибель.

Жить и мыслить Сердцем — условие богатств и духовных, и материальных.

«Пусть добрый пахарь — мозг — трудится над своими посевами на почве Сердца, пусть он утучняет зёрна и несёт мысль утончённую, прекрасную и заострённую боями за утверждение Истины».

Сказано: «Утверждающие Истину, даже при несовершенстве, уже на пути».

* * *

Спешу подарить Вам, дорогой Коллега, прекрасный образ от неизвестного мне автора, видимо, мудреца. Образ этот доставил мне радость и углубил моё познание Сердца.

«Я сорвал цветок — он завял.

Я поймал бабочку — она умерла.

И я понял: прикоснуться к Красоте можно только Сердцем».

Молодой царь, только что взошедший на трон, увидел во сне ангела, который сказал ему:

— Выполню твоё одно желание.

Утром позвал царь своих трёх советников.

— Ангел обещал мне выполнить одну просьбу. Хочу, чтобы мои подданные жили счастливо. Скажите, какое царство им нужно?

— Царство желаний!.. — сразу воскликнул один советник.

Второй и третий тоже хотели что-то сказать, но не успели: молодой царь закрыл глаза и в своём воображении вызвал ангела.

— Хочу, чтобы любые желания всех моих подданных выполнялись. Пусть будет моё царство Царством желаний…

С той же минуты во всём царстве начались странные события. Многие мигом разбогатели, хижины некоторых преобразились в дворцы, у кое-кого выросли крылья, и они начали летать; другие помолодели.

Люди убедились, что их желания тут же выполняются, и каждый начал желать больше другого. Но вскоре они обнаружили, что не хватает самих желаний, и начали завидовать тем, у кого желания ещё остались.

Потому алчно похищали желания у соседей, у друзей, у

детей, друг у друга.

Многих одолела злоба, и они желали другим что-нибудь плохое. Дворцы рушились на глазах и опять возводились; кто-то становился нищим и тут же посылал бедствие другому. Кто-то стонал от боли и тут же злорадствовал, что посылает более мучительные страдания остальным людям. В Царстве желаний исчезли мир и согласие. Люди враждовали, посылали друг на друга стрелы злобы, недоброжелательства. Один превзошёл других своим коварством: пожелал себе опасную болезнь и поспешил своими объятиями, поцелуями, рукопожатиями заразить ею как можно больше людей.

Первый советник тут же свергнул молодого царя с трона и объявил себя царём. Но вскоре он был свергнут другим, а потом тот — ещё одним, и вокруг трона началась схватка тысячи беспощадных желаний.

Молодой царь убежал из города и на окраине царства встретил старика.

Он пахал землю и пел песню.

— У тебя нет никаких желаний? — спросил он старика с удивлением.

— Есть, конечно… — ответил тот.

— А почему не исполняешь их сразу, как другие?

— Чтобы не потерять счастье, как потеряли его все твои подданные.

— Но ты же бедный, а можешь стать богатым, ты старый, а можешь помолодеть!

— Я самый богатый, — ответил старик. — Пашу землю, сею и так выстраиваю жемчужную тропинку от Сердца своего к Богу своему… Я и моложе тебя, ибо душа моя — как у ребёнка. Царь произнёс с сожалением:

— Был бы ты моим советником, я бы не допустил ошибки…

— Я и есть твой советник, которого ты не послушал, — сказал старик без чувства упрёка и продолжил пахать землю.

* * *

Начнём с чувств.

Сердце есть обитель чувств. Оно — синтез чувств. Сердце и чувства едины.

Может ли быть доброе Сердце со злыми чувствами?

Нет, такого не бывает.

Может ли быть злое Сердце с добрыми чувствами?

Нет, такого тоже не бывает.

Каково Сердце — таковы чувства. Сердце даёт чувствам качество, вкладывает в них своё устремление и так выпускает их на волю.

Повторю Мудрость тысячелетий:

«Добрый человек из доброго сокровища Сердца своего выносит доброе. Злой человек из злого сокровища Сердца своего выносит злое».

Чувства на воле!

Но без удил…

* * *

Каждое чувство пробуждает энергию.

Энергии чувств синтезирует Сердце. Синтез всех мировых энергий, открывающихся через чувства, называют психической энергией.

Взаимное чувство удесятеряет энергию.

Коллективное чувство создаёт мощь энергии.

Вообразить себе силу проявления энергии какого-либо напряжённого чувства невозможно. Тем более невозможно представить себе силу и мощь взаимного собирательного и согласованного чувства.

Потому тревожился великий Альберт Эйнштейн:

«Настоящая проблема лежит в Сердце и мыслях человека. Это не относящаяся к физике проблема, но этическая, нравственная. Проще изменить состав плутония, чем изгнать злого духа из человека. Что нас пугает — это не сила взрыва атомной бомбы, но сила злости человеческого Сердца, его собственная сила взрыва на злые поступки».

Высвобожденная из Сердца психическая энергия всемогуща.

Отпустить чувства на волю?

Без удил?

* * *

Доброе сокровище доброго Сердца! Что в нём?

В нём чувства утончённые и огненные.

В нём красота и величие Любви, вдохновение Веры, творящее терпение Надежды, возрождающая влага Доброты, гордость и суровость Долга, торжество Справедливости, цветы Признательности, слёзы Сострадания, улыбка Сорадости, возвышенность Преданности, искра Искренности, радость

Покаяния, посевы Благородства.

Чувствознание и знание чувств есть Весы Небесные, есть Совесть.

Разум, перемещённый в Сердце, облагораживается и возвышается чувствами, становится разумом Сердца.

Истоки чувствознания собираются в разуме Сердца, и человек начинает постигать своё предназначение, обретает смысл жизни.

Разум Сердца упорядочивает чувства и устремляет их ввысь.

Так разум становится волею Сердца.

Воля Сердца укрощает и приручает чувства через умения терпеть и воздерживаться, прилагать усилия и жертвовать, трудиться и творить, соизмерять и вмещать.

Воля Сердца, то есть разум Сердца, утончает чувства, учит красоте и изяществу проявления.

Так зарождается культура чувств, Культура Сердца.

Так можно думать Сердцем.

* * *

Кучер добрый!

Где лошади твои?

Запряги их в повозку и быстрее в путь!

Дорога длинная — на всю жизнь, она трудная и опасная — она в горы.

Надо доставить — срочно! срочно! — куда-то — спасение, куда-то — весть, куда-то — радость, куда-то — мудрость, куда-то — любовь, куда-то — сострадание, куда-то — восхищение…

Щедро разбрасывай по пути груз свой, не жалей!

И не спрашивай, понял ли кто, откуда пришла помощь.

Ты — сеятель, а не жнец.

Важно доставить, ибо нехватка груза твоего велика.

Твой груз бесценен.

А лошади твои чуют дорогу, доверяйся им, дай свободу.

Но они сильные и могут сорваться. Крепко держи удила в своих мудрых руках и тяни их на себя.

Хорошо, что завязал им глаза. Незачем видеть им, как на лугах и полях злорадствует гонясь за своими хозяевами, чтобы растерзать их.

Гони лошадей своих, но не кнутом и руганью, ибо лошадям может быть больно и они могут обидеться.

Устремляй их мысли к Высшему Благу, к красоте, преданности, мужеству. стадо взбесившихся лошадей, топча копытами свои повозки и свой груз бесценный и Они умные, они

поймут тебя.

Гони, поощряй их сердечным словом, добрый кучер!

Пусть торжествуют, пусть гордятся они, что спешат неся, а не унося.

Кто сказал, что спешить не надо — «тише едешь, дальше будешь»? Это о черепахах, об улитках, которые никому ничего не несут и получать ничего не хотят.

Тише едут, когда хоронят.

А тебе надо воскресить, оживить, порадовать, вдохновить, спасти, успокоить. Ибо нет ни дня, ни часа, ни минуты, когда кто-то не нуждался бы в грузе твоём.

Кто поспешит, тот свершит.

А пустым едешь — до места не доедешь.

Гони лошадей!

И если уж случится, что на крутом повороте лошади сошли с пути и повозка перевернулась, а груз рассыпался, то знай, что ты достиг своей вершины. …Нужны пояснения?

Так вот: добрый кучер — доброе Сердце, удила — это разум Сердца, лошади — это чувства, повозка с бесценным грузом — это дары Духа, доставить груз бесценный — смысл жизни.

* * *

А если кучер этот не добрый, а злой? И разум, занятый самостью, тоже злой?

Какими станут чувства и что они сотворят, если к тому же знаем, что чувства всегда, — всегда! — одерживают верх над разумом?

В злом сердце благие начала души вырождаются во зло. Получаем разнузданные чувства. Они рвут связь с Высшим и их бесчинствованию нет пределов.

Никакая разрушительная сила, которую придумывает человечество, не сравнится с силою взрыва разнузданных чувств. Они и диктуют разуму, оторванному от Сердца, создавать бомбы и взрывать их, целиться и убивать, разрушать и уничтожать. Разум перерождается в неистовство, в бешенство.

Пусть миллион раз твердит учёный, что он очень добрый, верующий, духовный и нравственный, но если он занят в тайных лабораториях, где изобретаются чудовищные виды оружия — термоядерные, химические, бактериологические, психотронные, способные вредить людям, лишать их свободы, разрушать храмы и губить жизнь на земле, — то учёный этот одержим тьмою.

Нынешние сатаны — это не хвостатые существа с рогами и

копытами, а элегантные двуногие, умеющие соблазнять.

Разнузданные чувства ищут удовольствий, как можно больше падких удовольствий. Ищут власть над другими, чтобы повелевать. Творят в материальном мире множество пошлых соблазнов. Чувства дробятся на тысячи, миллионы мелких похотей и желаний.

Пиршество тьмы.

Царство желаний, идущих от злого Сердца, есть царство тьмы.

Разве говорю теорию?

Разве не видят наши глаза проявлений злобы Сердца?

Если бы!

Если бы каждый из нас уберёг своё Сердце как радость для другого!

Если бы разум Сердца мог отвести каждого из нас от падких соблазнов!

* * *

Скажут:

— Не доверяем, потому что обманывают.

— Недолюбливаем, потому что не любят нас.

— Убиваем, чтобы нас не убили.

— Закрываемся, чтобы не обокрали.

— Поступаем так, потому что все так поступают.

— Плюём, чтобы дать сдачу.

— Раздражены, потому что невыносимо. Скажут много подобного.

Но восстаёт чистое Сердце:

Кто-то ведь должен положить конец всему этому?

Кто-то ведь должен призвать людей к Сердцу?

Кто это?

Никто другой, а Учитель.

Никто другой, дорогой Коллега, Вы и я с Вами.

Только Союз чистых Сердец может отогнать и рассеять тучи тьмы.

Только восстание чистых Сердец может положить конец разгулу озлобленного Сердца.

* * *

Другой молодой царь тоже увидел сон и тот же ангел обещал

выполнить одну его просьбу. Созвал царь наутро своих трёх советников и спросил:

— Какое царство нужно моим подданным, чтобы они жили счастливо?

— Царство желаний! — воскликнул один, не задумываясь.

— Царство разума! — произнёс другой, почесав затылок.

Третий тоже хотел что-то посоветовать молодому царю, но тот поспешил к ангелу — закрыл глаза и призвал его в своём воображении:

— Сделай моё царство Царством разума…

С той же минуты во всём царстве начались странные явления. Все подданные, дети и взрослые, мужчины и женщины, старые и молодые, разом преобразились в философов и начали обсуждать любой пустяк. Они сомневались во всём, спорили, критиковали всё вокруг, всему искали объяснения и доказательства, научное обоснование. Учёные проводили бесконечные дискуссии с целью, чтобы никто ни с кем не соглашался. Умствовали по поводу того, можно ли погасить Солнце, если все люди вместе будут дуть на него. Или по поводу того, что произойдёт, если все песчинки в пустыне вдруг превратятся в муравьев. Или если все колодцы, речки и реки, моря и океаны вдруг иссякнут…

Во всём люди искали железную логику, доказательства, факты. Неверие стало нормой жизни. Разум сделался холодным, подозрительным, недоверчивым, рассчётливым и, наконец, неразумным.

Люди всё дотошно взвешивали, меряли, оценивали, переоценивали, сравнивали и опять начинали всё сначала. Взвешивали и оценивали даже любовь, даже доброту, даже радость, даже зло и даже рождение и смерть.

На всё взирали стеклянными глазами, и каждый ставил на всём продажную цену.

Жизнь в царстве замедлилась, стала она хмурой, грустной, тревожной. Исчезла вера, пропало доверие. Зато повсюду разгуливало подозрение. Распалось единение и восторжествовали самость и разобщённость.

Сколько царь ни призывал народ образумиться, ничего не получалось.

Находясь в отчаянии, он покинул дворец и на окраине царства встретил старика. Тот сеял хлеб на вспаханной земле и пел песню.

— Бог тебя не одарил разумом? — спросил царь.

— Почему? Разум мой всегда жил и живёт по сей день в моём Сердце, — ответил тот.

— При чём тут Сердце?! — удивился царь.

— Разум без Сердца перерождается в тупость и безрассудство.

— Как же ты живёшь разумно, когда только и знаешь пахать-сеять и не обновляешься?

— Пашу и сею для Бога, а тебе отдам зерно. Так каждый день выстраиваю я ступеньки от разума Сердца до Бога, и каждая ступенька во мне — обновление жизни.

Молодой царь погрустнел.

— Эх, был бы ты моим советником, не допустил бы я ошибку… — произнёс он с чувством раскаяния.

— Я и есть твой советник, которого ты не дослушал, — сказал старик и продолжил сеять хлеб.

* * *

Мудрец поясняет:

«Современное погибельное положение создалось извращённым пониманием мозга».

Таким пониманием заражён Запад и пытается заразить мир.

Суть погибельного состояния в том, что Сердце и мозг, чувства и разум оторвались друг от друга. Некие «хирурги», называемые материалистами, в каком-то прошлом бездумно перерезали нить, по которой Сердце вело разум за собой, питало и облагораживало его, а разум черпал через чувствознание Сердца понимание о духовном и материальном.

Слово «материализм» приняло чудовищное содержание, отражая в себе только физическую действительность.

Разум без Сердца превращается в неразумность, то есть становится холодным, абсурдным, ущербным для жизни людей. Паутина холодного разума оплетает Сердце, и оно тоже становится холодным, то есть злобным.

* * *

Сердце — свыше данный орган, оно даровано людям для связи с Космосом. Сердце — мировой орган, оно принадлежит человечеству.

Но что же может сделать холодное Сердце?

Оно уже не годится для такого предназначения. Высшие чувства тупеют и вырождаются в холодном Сердце. Зато возникают противожизненные чувства, имена которых Злоба, Ненависть, Невежество, Самость, Собственность, Выгода, Эгоизм…

И надо ли гадать, во что превратятся их детища — желания и устремления? Надо ли гадать, на что будет направлена психическая энергия?

Холодное Сердце поощряет холодный разум отталкивать от себя всё, что не укладывается в его — разума — представлениях. А представления и знания его складываются только по одному принципу — голого материализма.

Люди ввергаются в заблуждение: они начинают почитать себя превыше Создателя.

Это и есть погибельное состояние.

* * *

Холодный разум изобретает методы познания, стрелы которых направлены против духовного, против чувствознания. Направлены они против расширения сознания от понятия грубого материализма до понятия Мира Тонкого, от Мира Земного до Мира Духовного и Миров Высших.

Спросите: Почему эволюция человечества так замедленна?

Ответят Мудрецы: Люди сами замедлили её.

Спросите: Как?!

Ответят Мудрецы: Отрицанием своим, сомнением своим, скептицизмом и нигилизмом своим.

Спросите: Что, не нужно отрицать?

Ответят Мудрецы: Отрицающий беден, утверждающий богат. Отрицание есть невежество. Оно мертвенно, ибо исключает непреложные возможности.

Спросите: Какие?

Ответят Мудрецы: Непреложен Надземный Мир, непреложна психическая энергия, непреложно бессмертие Духа, непреложен закон причин и следствий. Непреложен сам закон непреложности.

Спросите: И что будет, если их принять?

Ответят Мудрецы: Расширится миропонимание до глубинного понятия «духовность». Такое расширение сознания преобразит всё отношение к жизни, разведет безобразное — от прекрасного. Люди поймут друг друга и устремятся к единению, сотрудничеству с Мирами Высшими, примут в Сердце своё Бога. Уйдут суеверия, многие болезни, ибо здоровым станет Дух.

Спросите: Где посылки, чтобы отойти от отрицания?

Ответят Мудрецы: Если земные глаза ещё не видят и уши не слышат, то Сердце признает высшую действительность. Слух и зрение Сердца велики. Только расширение сознания может устыдить отрицание. Опасно быть слепым и глухим Сердцем и

Духом.

Спросите: Чем опасно сомнение?

Ответят Мудрецы: Сомнение есть гибель качества. Сомнение есть могила Сердца. Сомнение есть начало безобразия. Психическая энергия пожирается сомнением. Сомнение может расслабить каждое напряжение. Прародитель его зовётся отцом лжи. Пусть умолкнет сомнение, которое не раз тушило огонь Сердца. Нужно избавиться от червя, чтобы избежать дракона.

* * *

Скажет кто, с восхищением взирая на плоды современного технократного мира:

— Как далеко шагнула наука, какие творит чудеса!

Но нужно ли пояснять, что та же самая наука, находясь в глубоко засекреченных и закрытых, тайных и подпольных лабораториях, творит чудовища. И этим чудовищам под силу омертвить планету Земля.

Она уже омертвляет жизнь то тут, то там, то в нас самих.

Чудеса науки и техники творят для нас мелкие праздники, а чудовища — похороны.

И те и другие — и чудеса, и чудовища — гордость холодного разума.

Но можно только вообразить, как гордился бы разум, нашедший престол в светлом Сердце, и какие радовали бы нас чудеса!

* * *

А теперь о третьем молодом царе. Он тоже увидел сон, и ангел обещал ему выполнить одну его просьбу. Созвал царь утром своих трёх советников.

— Скажите, какое царство нужно моим подданным, чтобы жили они счастливо?

— Царство желаний! — воскликнул один, не задумываясь.

— Царство разума! — произнёс другой, почесав затылок. Молодой царь был умён и терпелив, потому обратился к третьему советнику:

— А ты что скажешь?

— Царство Сердца! — сказал тот. Молодой царь закрыл глаза и вызвал ангела.

— Сделай моё царство Царством Сердца… Ангел замешкался.

— Бог уже дал каждому своё Сердце, надо зажечь его…

— Так зажигай… Ангел опечалился.

— Не могу… Бог велит людям самим зажигать свои Сердца и помогать друг другу!

— Тогда скажи, как зажигать?

— Воспитанием… — и ангел исчез. Царь открыл глаза.

Советники ждали, что он скажет.

— Займёмся воспитанием Сердца! — сказал царь и назначил третьего советника попечителем воспитания Сердца — Учителем!.

* * *

И назначил царь каждого из нас — Учителя — попечителем воспитания Сердца.

Примем ли мы такое назначение?

Ну, как я могу говорить за Вас, дорогой коллега, каждый выбирает свой путь сам.

Буду говорить о себе.

— Спасибо, молодой царь, за такое высокое доверие мне! — скажу я и приложу руку к Сердцу.

И восполнюсь чувством суровости долга перед Творцом, перед судьбами поколений молодых.

Но не возмутится ли древний наказ, уверенно гласящий: «Воспитатель сам должен быть воспитан»?

Укажет он на меня и воскликнет: «А Сердце его воспитано?»

Действительно, Сердце моё далеко от совершенства, чувства мои требуют облагораживания, мысли мои не освободились от сорняков, а знания мои вовсе не полные.

Как же мне быть?

Как быть, если сам знаю, что доброта воспитывается добротою, любовь воспитывается любовью, радость воспитывается радостью, терпение воспитывается терпением, благородство воспитывается благородством, а Сердце воспитывается Сердцем?

А во мне нет полноты этих благ!

Как же мне быть перед законом: воспитатель сам должен быть воспитан?

Нет, нарушать закон не буду, ибо нахожу в себе качество, которое даёт мне право принять назначение. Качество это называется устремлённостью.

Я устремлён к Свету, к Сердцу, к Любви, к Доброте, к Благородству. Ищу и взращиваю их в себе, следуя непреложному правилу: Устремлённость воспитывается устремлённостью.

Я устремлён к обретению благих основ. Устремляю к ним своих учеников. Облагораживая своё учительское Сердце, буду облагораживать Сердца своих учеников.

Меня подбадривает Мудрец: «Утверждающий Истину, даже при несовершенстве, уже на пути».

* * *

Пишу себе
Кодекс Учительского Сердца.
Напрягать своё Сердце, ибо оно есть:
— Мост, объединяющий Землю со Вселенной.
— Солнце всех солнц.
— Престол разума и колыбель мыслей.
— Твердыня чувств.
— Хранитель суровости долга.
— Дом Духа.

Воспламенять своё Сердце огнями: — чувства Любви, — чувства Преданности, — чувства Сострадания, — чувства Сорадости, — чувства Признательности, — чувства Героизма, — чувства Покаяния.

Дарить дары своего Духа каждому в лучших проявлениях:
— Улыбки,
— Соприкосновения,
— Слов и Голоса,
— Творящего терпения,
— Сотрудничества,
— Понимания,
— Мыслей.

Прислушиваться к языку своего Сердца: — к его Биению, — к его Ритму, — к его Трепету, — к его Томлению, — к его Радостям, — к его Чувствознанию.

Жить по начертаниям законов Сердца: — закона Неповторимости, — закона Единения, — закона Непреложности, — закона Соизмеримости, — закона Блага, — закона Вмещения, — закона Красоты.

Пропускать всю свою педагогическую жизнь через Сердце: — любить её Сердцем, — мыслить о ней Сердцем, — творить её Сердцем, — страдать о ней Сердцем, — радоваться ею Сердцем. Мерить всё мерами Сердца: — мерою Любви, — мерою Красоты, — мерою Творчества, — мерою Блага, — мерою Мудрости, — мерою Беспредельности, — мерою Вечности. Действовать по принципам Сердца: — думать Сердцем, —

принимать Сердцем, — утверждать Сердцем. Знать, не забывая: — над небом есть Небо, — над миром есть Миры, — над жизнью есть Жизнь, — над Сердцем ученика есть Сердце Учителя. Беречь Сердце своё и Сердце ка- для отрицания, ждого. Закрывать на замок Сердце своё — для сомнения, — для недостойных мыслей,

— Без Качества куда пойдём? для соблазна.

Помнить:

— Без Сердца что поймём?

— Без Красоты чего достигнем?

* * *

Загадка воспитания для моего опыта и сознания остаётся загадкой.

Пусть поможет мне учёный мир решить жизненно важную — очень важную! — воспитательную задачу.

Она, задача эта, известна много тысяч лет, но ни один педагог, даже классик, не смог дать человечеству её разгадку.

А какое было бы это благо для эволюционного восхождения людей, какую они могли бы создать жизнь на Земле!

Вот эта задача, которую задал миру Сын Бога:

«Любите ближнего своего, как себя самого».

Или более сложная:

«Любите врагов ваших».

Что нам стоит взять и полюбить всех ближних и врагов своих, раз просит Высшая Сущность? В чём проблема?

Проблема в том, что не хотим так поступать. И это нежелание настолько сильно, что уже и не можем любить ближнего как себя самого, тем более любить врагов своих.

Тогда что нам — родителям, учителям, воспитателям — стоит развить и воспитать в растущем человеке чувство любви так, чтобы он захотел и смог полюбить и ближних, и врагов своих?

Загадка в этом: мы бы хотели это сделать, но не знаем — как?

И так как наши родители и учителя тоже не знали, как решить проблему развития и воспитания любви в нас, то мы сами лишены этих высших качеств. Лишены до той степени, что вообще отказываемся думать о воспитании таких духовных основ в наших детях и учениках.

* * *

Мир иногда рукоплещет какому-то математику, который, видите ли, решил некую задачу, оставленную другим математиком, жившим сто, двести, а то и триста лет тому назад.

Газеты трубят об этом: быстрее премии математику, быстрее слава и признание ему!

Хорошо, конечно, когда разум человека торжествует. Но что толку от решения таких задач, если духовный и нравственный мир людей от этого ни на йоту не продвинется? Не продвинется даже в том случае, если смысл и нужность решения задачи стали бы доступны для каждого жителя Земли.

И не надо удивляться, если произойдёт наоборот: технократный мир изобретёт на основе решённой задачи более утончённые аппараты, которые умножат зло и уведут людей от самих себя, от своего Духа.

Разве не бывает так?

Но какую же награду определить тому, кто откроет метод воспитания в ребёнке нормы жизни: любить ближнего, как себя самого, любить врагов своих, не убивать, не лгать, не желать чужого!

Такое открытие положило бы начало Новой Эпохе в истории человечества!

Однако потрясение от такого открытия, к сожалению, нас пока не ждёт. Не ждёт, потому что понятия Сердца и Духа для современного педагогического сознания всё ещё остаются пустыми и бессодержательными. Сознание это пока спешит обнаучивать себя по тем же канонам так называемой материалистической объективности, по которым так гордо шествует в мире технократическое сознание.

Что больше всего предлагают наука и техника?

Предлагают закон термоядерного распада, высокие технологии сверхскоростных вычислений, сверхскоростных связей, сверхскоростных перемещений. Предлагают всё новые и новые автомобили, телевизоры, компьютеры, роботы. Они почти в каждой семье.

А Сердце? А духовность? А любовь? А доброта?

Они не поддаются технологизированному и промышленному производству.

Но без Сердца что поймём?

И кто должен возглавить наше шествие к горным вершинам Света — робот или Сердце?

* * *

— Из тебя человека не выйдет! — с гневом швырнул учитель своё «пророчество» ученику.

— А из вас уже вышел учитель? — спросил ученик с грустью.

* * *

Привели в школу нового ученика, уже выгнанного из трёх школ.

Зашёл на урок один учитель, взглянул на него и подумал: «Откуда только такие берутся…»

Пришёл другой учитель. Увидев нового ученика, произнёс раздражённо:

— Тебя ещё не хватало… Пришёл на урок третий учитель.

— У нас новенький? — порадовался он.

Подошёл к новенькому, пожал руку, посмотрел в глаза, улыбнулся и сказал:

Здравствуй!.. Я ждал тебя!..

* * *

Старая женщина умоляет учителя:

— Я одна со своим внуком, родители бросили его… А он меня не слушается… Попадёт в дурную компанию… И что же тогда будет… Берите его под ваше наблюдение, Бог отблагодарит…

Учитель прерывает старую женщину:

— У меня и без вашего внука много забот… — и уходит прочь.

Ищет бабушка другого учителя, опять умоляет. Учитель объясняет ей:

— А знаете, сколько в школе таких?.. Как я могу угнаться за всеми!..

Бабушка в отчаянии. Плачет.

Проходит мимо молодой учитель. Останавливается.

— Вам помочь? — спрашивает сочувственно. Бабушка рассказывает молодому учителю о своём горе.

— Не плачьте, бабушка! — говорит ей молодой учитель. — Внук у вас хороший… Хотите, стану его наставником?..

* * *

Говорят: «Дети — цветы нашей жизни!»

А цветы выращивают в оранжереях.

Потом их срезают и продают на улицах.

Их ставят в хрустальные вазы, нюхают и наслаждаются их ароматом.

Потом цветы вянут, и их выбрасывают в мусорный ящик.

Значит, дети — цветы нашей жизни?!

Тогда понятно, почему так много выброшенных и беспризорных детей, которыми заполнены улицы, подземки, привокзальные площади, подвалы домов.

Понятно, почему расцветает чёрный рынок, торгующий детьми.

Почему их развращают люди, считающиеся даже «святыми» и «порядочными».

Почему детей используют как сырьё для пересадки органов.

Никто не подберёт выброшенных цветов, никто не оживит их и не будет ухаживать за ними.

Где гром и молнии, чтобы взорвать всё это мерзкое «цветущее поле»!

Где гнев возмущённых людских Сердец, чтобы испепелить всю эту тьму!

Где землетрясения, чтобы очнулись все, кому по долгу службы надлежит защищать детей от разврата, беспризорности, агрессии и эксплуатации со стороны взрослых!

Где Великий Союз Пылающих Учительских Сердец, этих воинов за судьбу каждого пришедшего в Мир Земной!

Не пора ли различить, что есть цветы жизни и что есть боль Сердца? Что есть будущее и что есть Забота?

* * *

Молодой царь назначил меня попечителем по воспитанию Сердца. Я принял назначение Сердцем.

Может быть, кто думает, что я открыл тайну облагораживания Сердца и держу её при себе?

Нет у меня никакой тайны. Потому призываю: пусть образовательный мир превратится в одну огромную исследовательскую лабораторию для разгадки тайны воспитания Сердца.

Но я не могу ждать всех: время не терпит, ученики растут, надо успеть, иначе будет поздно. Незнание тайны не есть помеха, когда есть устремление к её разгадке. Может быть, само устремление и есть тайна, тем более если оно идёт от Сердца, ибо

Сердце знает всё.

Для начала принимаю заповедь:

Нужно воспитывать Сердце.

Пишу эту заповедь на стенах жилых домов.

Пусть знают все: нужно воспитывать Сердце.

Пишу её на стенах роддомов, детских садов, школ, университетов.

Пусть озадачится весь педагогический мир: Сердце требует воспитания.

Пишу заповедь на стенах кабинетов министров, начальников, управляющих, законодателей, даже на стене кабинета президента.

Пусть знают в верхах: только воспитанием Сердца может преуспеть народ, государство. Забота о воспитании Сердца есть самая важная задача для любого государства.

Для начала определяю гипотезу: воспитание Сердца происходит через пробуждение чувств.

Нахожу основание: «Поистине, ничего не повторено во Вселенной. Но всё-таки самым индивидуальным остаётся Сердце человека. Бездна Сердца неизмерима».

Наконец, допускаю предположение: воспитание Сердца есть таинство, которое совершается именно этим учителем именно с этим учеником.

Спросят: Таинство то же самое, что технология?

Отвечаю: Нет-нет, технология — самое неуместное и неестественное понятие в идеях воспитания Сердца. Технология — понятие технократное.

Спросят: Тогда почему таинство?

Отвечаю: Потому что, во-первых, источниками складывающегося опыта являются чувствознание и мудрость, а это уже таинство; во-вторых, это есть процесс личностный, от Сердца к Сердцу.

* * *

Именно от Сердца к Сердцу.

Обращаюсь к тебе, Сердце моё, может быть, вспомним далёкое прошлое, когда любимый учитель дарил нам, своим ученикам, уроки о поэме великого Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре»? Далёкое прошлое не значит отдалённость в пространстве: прошлое — как живая жизнь, оно в нас, оно руководит нами.

Мы читали поэму, изучали наизусть главы, обсуждали, писали сочинения, размышляли о духовности, о преданности, о

любви и о Сердце. Строки, которые приведу ниже, учитель прочёл нам сам. Прочитал и оставил в нас свой голос, свой Глас.

«Сердце, разум и сознанье цепью связаны одною.

Если сердце умирает, остальных берёт Человек, лишённый сердца, жизнью с собою. брезгует земною!»

Давайте разгадаем, Сердце моё, когда же происходило наше облагораживание: сразу, в тот же миг, как мы зачитывали и заучивали наизусть главы из поэмы, обсуждали и писали сочинения?

Ой, если бы это было так! Тогда исчезли бы разом все проблемы воспитания.

Воспитание Сердца означает питание его лучшими, прекрасными, возвышенными образами. Но это не всё. Учителя каждый день «опрыскивают» своих учеников потоками лучших образов. Но я знаю, Сердце моё, по нашему опыту, что нужны не просто образы, а ещё что-то другое, что можно назвать таинством. Нужно, чтобы Сердце учителя соприкоснулось с Сердцем ученика, затронуло его, открыло его, пробудило в нём чувства, расположило их к себе. И лишь тогда образы отразятся в разуме Сердца как желанные, жданные, то есть как пища для Сердца, для Духа.

И это тоже не всё.

Нужно ещё, чтобы образы прошли через Сердце учителя и чтобы на них наслоились все лучшие эманации его Сердца.

Во что мог превратиться в нас, Сердце моё, образ преданности Автандила, образ Тариэла, оглушённого любовью, образы мужества, самоотверженности, рыцарства? Превратились бы они в знания и так и остались бы в нас знаниями.

Но учитель наш со своим утончённым чувствознанием, что иначе означает — «Учитель от Бога», вкладывал во все потоки образов самого себя; вкладывал в них Сердце своё так же, как мой дедушка, разбрасывая по вспаханному полю горсти зёрен, всё время приговаривал: «Помилуй нас, Господи, да будет воля Твоя».

Разве мой дедушка, сея семена, тут же получал урожай? Разве не ждал он времени жатвы? Разве не молился Богу, чтобы тот насытил поле живительной влагой и уберёг от града, от наводнения?

Так же и мы, Сердце моё, не возвращали образы сразу, как уже состоявшиеся в нас духовность и воспитанность. Образы долго зрели в нас. Так долго, что тем временем учитель наш перешёл в мир иной… Начались всходы, но, в отличие от посевов моего дедушки, посевы нашего учителя начали давать урожай не раз в год, а постоянно, в любой миг и час. И так будет уже до

конца жизни.

Вот какие семена сеял в нас, Сердце моё, учитель наш.

Но разве сказали мы самое главное о таинстве воспитания, которым владел наш учитель?

Нет, мы не откроем миру никакую тайну, ибо тайна пока ещё остаётся нераскрытой. Мы можем только сказать о своей догадке: не кажется ли тебе, Сердце моё, что учитель наш оставил в нас Зов свой, Глас свой, который мы услышали, когда у нас открылись уши? Зов, Глас этот звучит в нас теперь колокольным звоном непрерывно, звучит ласково и сурово: «Не забудь о Сердце… о Сердце… о Сердце…»

Мы стареем с тобой, Сердце моё, а Зов учительский не стихает в нас, и мы следуем этому Зову.

Не в этом ли таинство воспитания и облагораживания Сердца ученика, которое постиг в себе учитель наш?

* * *

На рисунке изображено Сердце: его поразила стрела. Из раны течет кровь. Оттуда же высвобождается огонь, пылающий над Сердцем.

Это Учительское Сердце, это Моё Сердце.

Учительское Сердце пламенеет от боли, тревоги и заботы.

Боль, тревога и забота рождают во мне новый ритм жизни.

На рисунке пеликан: он кровью своего Сердца питает детёнышей.

Сердце пеликана есть Учительское Сердце, это Моё Сердце.

Учительское Сердце наполняется любовью к детям, пламенеет и напрягается от чувства долга, трепещет и торжествует, устремившись к самосовершенствованию…

* * *

«Пора моего ангелочка определить в школу», — подумал ангел.

Взял он его, и влетели они прямо из открытого окошечка в огромное здание.

«Надо выбрать учителя от Сердца и с ангельским терпением, ибо ангелочек мой ещё вовсе не ангел, он неугомонный шалун со строптивым характером…»

Заглянул он на урок к одному учителю и ужаснулся, — тот кричал на ученика и ругал его:

— Я бы сбросил тебя, такого бессердечного, с пятого этажа… Вон из класса…

«Жестокий… Не от Сердца он…»

В другой классной комнате учительница сидела перед учениками, заложив ногу на ногу, и любовалась своими ногтями, на каждом из которых умело было нарисовано маленькое сердечко. Но она в то же время зорко следила за учениками, выполнявшими контрольную работу, и павлиньим криком пресекала всякую попытку списывания друг у друга.

«Ханжа… Не от Сердца она…»

В следующем классе ученик записывал на доске предложение, которое диктовал ему учитель:

— «Самого главного глазами не увидишь, зорко только Сердце».

Ученик ошибся и написал «Серце». Учитель разозлился:

— Сколько раз тебе объяснять… Дай дневник… «Два»… Ученик заплакал.

«Невежда… Не от Сердца он»… Заглянул ангел в следующий класс — там учитель вёл урок математики.

— Сосчитайте, сколько раз постучит Сердце в течение суток, если за одну минуту оно стучит 56 раз…

Один ученик, не считая, сразу выкрикнул: — 80 640 раз… А в неделю — 564 480 раз… А в месяц… А в год…

Дети ахнули. А учитель грубо прервал ученика:

— Как ты смеешь выкрикивать с места, да ещё без моего разрешения…

«Грубиян… Не от Сердца он»…

Следующий класс жужжал, как улей: учитель и ученики терпеливо и любовно собирали знания, помогая друг другу. Голос и забота учителя сливались в единую музыку и радость познания.

«Вот учитель от Сердца и с ангельским терпением… — подумал ангел и сказал своему ангелочку: — Будешь учиться у него. Внимай каждому слову учителя».

Улетая из школы, ангел грустно подумал: «Все поминают Сердце, но жить Сердцем не хотят… Нужно вывести отсюда всех „сердечных“ фигляров, чтобы они не причиняли боль и не калечили сердца своих учеников».

Но ангел не знал, как это сделать.

Сделает ли это современная аттестация учителей?

* * *

В школе нужны уроки Сердца, нужно Сердцеведение.

Говорит мне завуч: «А стандарты? А где взять время? А где взять разрешение?»

Вот какая старая «железная логика», идущая от холодного разума, от «здравого смысла», тут же перекрывает мне путь.

Как быть со стандартами?

Вот я и обойду умело и стандарты жизни, и стандарты образования. Иначе и жизнь, и образование не сдвинутся с места. Стандарты принимаю не для того, чтобы стать их рабом или уподобляться им, а для того, чтобы возвыситься над ними, ломать их.

«Люди лучше всего берегут камни и металлы, менее — растения, ещё менее — животных, и всего меньше — человека», — вот какой стандарт жизни сложился у нас. Разве не оскверняет он человечество, не мучает и не губит его вот уже сколько тысяч лет? Я не поддамся таким стандартам, да никаким вообще стандартам, если они только и делают, что преграждают путь.

Лишь через Сердце можно восстанавливать справедливость, только всемогуществом Сердца.

Завуч, вы требуете навыка чтения у моих учеников? Это ваш стандарт? Но этого для меня мало: я дам им страсть к познавательному чтению. Во сколько раз больше познавательное чтение в сравнении с навыком чтения?

Вы требуете навыка письма? Это тоже стандарт? И он мал для меня. Я подарю детям письменную речь. Неужели вы будете тянуть меня назад, к навыкам письма?

Да, я понял, вам нужны прочные знания!

Но знания, которые я преподнесу своим ученикам, будут мною облагорожены, осердечены.

И так будет во всём, во всех классах, с каждым учеником.

Вот видите, завуч, и время нашлось, и стандарты поглощены!

А разрешение на уроки Сердца я знаю, от кого брать: от Сердца своего.

Завуч, милый!

Уроки о Сердце станут уроками Жизни, уроками расширения сознания. На них энергия высших чувств найдёт выход и утверждение. На них у учеников откроется духовное зрение. На них они обернутся к своему Сердцу и полюбят его. На них же я сам стану более сердечным и чутким, расширится мой учительский мир.

Скажу про себя, не вслух, а в Сердце, — так что, пожалуйста, не придирайтесь ко мне: хочу уподобиться Великанам Духа и к тому же устремлять учеников.

* * *

Сказано: «Явление биения Сердца очень близко вниманию детей».

Прикладываю руку к Сердцу и прошу учеников сделать то же самое.

— Слышите?

— Слышим! — отвечают они.

— Что это такое?

— Биение Сердца!

— Вам дано знать тайну биения Сердца. Не могли бы поделиться ею со мной?

Мы говорим о том, что Сердце наше есть космический орган и оно связано с Великим Вселенским Сердцем. Стук нашего Сердца есть стук во Врата Великого Сердца.

И что будет, если не будем внимать биению своего Сердца?

Оглушит нас биение Великого Сердца.

Слушаем своё Сердце, молчим, думаем…

Так начинали Учение Сердца древние учителя.

Так начинаю и я.

* * *

— Что питает в нас надежду?

— Что чаще всего предупреждает об опасности, остерегает от ошибок и уклонений?

Говорим о чувствознании.

О чувствознании веры, надежды, любви.

О чувствознании Беспредельности и Бессмертия.

Обсуждаем житейские примеры: вся наша жизнь наполнена мыслями и поступками от чувствознания, Сердце — источник чувствознания.

Откуда эти знания у чувства?

Откуда идёт в сердце Весть?

Надо развивать в себе этот Божий дар — говорить со своим Сердцем. …Девочка моя, ты говоришь, что умеешь читать мысли других, и хочешь продемонстрировать это на мне? Хорошо. Скажи, о чём я сейчас думаю?.. О моих внуках, конечно… Да, тоже верно, о своей деревне, откуда видны вершины гор…

Давай прочтём, что написано в Мудрых Книгах о твоём Божьем даре: «Чтение мыслей проистекает из чувствознания. Не искусственная магия, не выпучивание глаз, не держание рук, но огонь Сердца соединяет тончайшие аппараты».

Береги свой дар. Он дан тебе не для того, чтобы устраивать представления, а для того, чтобы приносить людям благо…

* * *

— Мысля о духовном, как воспринимаем жизнь?

— А если не мыслить о духовном, во что жизнь превращается?

Мы говорим о том, что каждый из нас путник Вселенной и строитель Беспредельного Космоса.

Смысл жизни — набирать опыт и совершенстовать качество своего Духа. «Лишь для совершенствования духа мы здесь».

Путь подсказывает Сердце: — постоянно желать и утверждать блага; — обращать мысль на созидание прекрасного; — проявлять мужество и терпение; — насыщать пространство любовью; — чувствовать и утверждать высшую справедливость; — устремляться к Высшим Мирам; — любить жизнь и быть носителем Света… — верить до степени высшего познания;

Каждый сам определяет свой путь земной к Высшему…

* * *

Мальчик мой, ты станешь учёным? В какой области?

Которую собираешься обосновать сам? И как её назовёшь?

«Пламенология Сердца»!

Ух, ты… Как прекрасно!

Откуда у тебя родилась такая удивительная мысль?

На наших уроках Сердца!

Ты порадовал меня, спасибо тебе!

Но готовься к тому, что учёный мир пока не в состоянии признать действительность психической или огненной энергии, хотя ею заполнена Вселенная, а Сердце аккумулирует её в себе.

Ты полагаешь, что наука Пламенологии Сердца есть твоя судьба? Тогда силы твои удесятерятся, устремление твоё будет подобно лучу Солнца.

Ты уже намечаешь проблемы для своей науки?

Да, я согласен с тобой, на Земле климатические условия действительно меняются, учёные подтверждают это и ищут объяснения. Но при чём здесь твоя Пламенология Сердца?

Ты полагаешь, что дух человечества несёт ответственность за эти опасные явления?

Я горжусь тобой, юный основатель новой науки!

* * *

— Какая же любовь без самоотвержения?

— Какой подвиг без мужества?

— Какой труд без терпения?

— Какое творчество без самосовершенствования? И кто над всем этим войском благих ценностей водительствует?

Мы размышляем о мощи чувств, о пламени Сердца.

Чуткое, воспитанное, облагороженное Сердце есть сосуд Мировой Энергии. Она проявляется через раскрытые чувства, и Сердце направляет их на благие свершения.

Благие свершения Сердца называются духовными даяниями, дарами Духа. «…Дающий не знает, куда капает капля Благодати, как дождевое облако не знает, куда упадёт капля».

Щедрость Сердца в духовных даяниях усиливает пламя Сердца. Этот необычный сосуд вбирает в себя ещё больше Мировой Энергии.

Огонь Сердца делает человека неуязвимым и несёт его поверх препятствий.

Нужно дать Сердцу постоянную работу. …Ты видела пламя Сердца? Можно, я запишу твой рассказ?

«Я была очень больна и умирала. Врачи отказались брать меня в больницу, ибо не было никакой надежды. Моя любимая бабушка три дня и три ночи не отходила от моей постели, она стояла на коленях у моего изголовья и молилась. Я была без сознания, но почему-то её молитву воспринимала, видела, как слова её превращались в мерцающие фиолетовые огоньки. Я радовалась им. Потом увидела Сердце бабушки, оно было в огне, испускало языки пламени… Я осталась жива. Спасла меня сердечная, огненная молитва бабушки…»

* * *

Мудрец советует спрашивать у своих учеников, готовя их к жизненным испытаниям на пути восхождения:

— Не служишь ли тьме?

— Не слуга ли сомнения?

— Не предатель ли?

— Не лжец ли?

— Не сквернослов ли?

— Не ленив ли?

— Не сердит ли?

— Не уявлен ли к непостоянству?

— Не нерадив ли?

— Знаешь ли преданность?

— Готов ли к труду?

— Не убоишься ли Света?

Пусть думает каждый, заглядывая в своё Сердце.

Вопросы эти заданы и мне, потому тоже заглядываю в своё Сердце.

Молчание.

Сказано: «Как нужно бывает объединение молчанием! Ничто так не влияет на Сердце, как напряжённое молчание».

* * *

Беру Книгу Мудрости и читаю:

«Значение Сердца тем восхитительнее, что в будущем оно исключит многие аппараты. Действительно, в Новой Эре будут люди, которые заменят собою самые сложные аппараты. Сейчас ещё изобретают роботов, но после механической горячки обратят внимание на силы Сердца».

Что может сделать Сердце в будущем?

Оно поможет людям вести общение на расстояниях, посылая друг другу мысли.

Люди через Сердце начнут общаться с Высшими Мирами и войдут в Космическое Сообщество.

Глазами Сердца заглянут в недра планеты.

Разум Сердца откроет тайны иных планет.

Люди узрят Мир Духовный.

Чувствознание предупредит о бедствиях и катастрофах.

Врачи займутся профилактикой заболеваний.

Разум Сердца будет вести тончайшие и молниеносные расчёты.

Человек заглянет в клетки, атомы, молекулы, приблизит к своему взору самые отдалённые объекты Космоса.

На Земле воцарится Культура Облагороженного Сердца. …Ты хочешь сказать, что без калькулятора и расчётов можешь вычислить корень или возвести число в любую степень?

Значит, будущее приближается!

* * *

— Что есть любовь земная?

— Что есть любовь небесная?

Заглянем в учебники истории: какое множество созиданий разрушено земной любовью и какое же множество окрылено

любовью небесной!

Небесная любовь есть любовь устремляющая.

Земная любовь знает все ограничения пространства и сознания.

Небесная любовь не нуждается в мерах земных, она не затруднена расстояниями и суждениями о смерти.

Земная любовь знает мир как Планету.

Небесная любовь охватывает все миры.

Сердце пламенеет от любви.

Любовь есть высшая Священная Энергия;

Бог есть любовь.

От любви Сердце расширяется до Беспредельности и Бессмертия и набирает Вселенскую Мудрость.

А как величественно чувство взаимной любви!

* * *

Ты опять по поводу своей Пламенологии Сердца?

Какую ещё проблему ты определил?

Изучить атмосферу миллионного города и пустыни.

И что это тебе даст?

Сравнить данные, чтобы обнаружить давление психической, то есть огненной энергии?

Ты поражаешь меня!

Тогда, может быть, пригодится тебе и такая идея: говорят, связь Сердца человека с космическим пульсом очевидна; так нельзя ли будет нащупать Сердце Вселенское?

* * *

— Что есть труд для Сердца?

Берём Книгу Мудрости. Читаем:

«Труд — единственная основа жизни, путь совершенствования…

Труд может быть четырёх родов:

— Труд с отвращением, который ведёт к разложению.

— Труд не сознательный, который не укрепляет дух.

— Труд преданный и любовный, который даёт жатву благую. И, наконец, — труд не только сознательный, но священный под Светом Творца…

Пусть Творец живёт в Сердце.

Пусть Он станет неотъемлемым, как само Сердце».

* * *

Мудрецы наставляют о значении мысли.

— Прежде отвечали за действие.

— Потом поняли значение слова.

— Теперь пора знать огонь мысли.

— Каждая мысль рождает действие.

— Крохотная мысль рождает крохотное действие.

— Светлые, благородные мысли творят благо. Тёмные, злые мысли несут разрушения, уничтожают красоту созидания.

От Сердца мысль — неудержимая стрела.

Хищную птицу можно догнать стрелою, но чем разложить мерзкую мысль?

Пусть в Сердце каждый взвесит, которая мысль ему достойна.

Пора понять, что каждый несёт ответственность за свои мысли.

Пусть будет нормой добромыслие, чуткомыслие, сердечномыслие, любовномыслие, светломыслие, прекрасномыслие.

* * *

Ребята, что за журнал вы принесли? — Смотрите: статья о новом понимании Сердца. «Пространство сердца как основа сверхсознания»! Интересно! Давайте прочитаем вслух.

Случай в процессе эксперимента помог раскрыть неизвестное ранее явление в работе сердца.

Оказалось: на внутренней поверхности сердца находятся «минисердца». Они образуют в желудочках веретенообразные «упаковки» крови с особым составом эритроцитов и направляют их адресно-определенным органам, то есть кому что нужно…

Оказалось: сердце материализует все формы времени в организме и служит системой определения сознания…

Оказалось: сердечно-сосудистая система является отдельной высокоорганизованной структурой нашего тела, она обладает собственным мозгом — мозгом Сердца, собственным сердцем — сердцем Сердца…

Оказалось: в эмбриональном периоде Сердце выращивает наш мозг. Это один из доводов, который ставит разумность Сердца над нашим сознанием…

Оказалось: наша речь, ее смысл, эмоциональность не спонтанны — слово уже состоялось в опережающем сверхсознании сердца, а головной мозг лишь осознает его

смысл…

Оказалось: в нас сочетаются две телесные плоти — нервная и сердечная и два сознания — сознание сердца и сознание мозга…

Оказалось: сознание сердца и сознание мозга разделены промежутком времени, который является самым уязвимым моментом для чужеродного проникновения, если не имеет духовной защиты…

Восхитительно!

Давайте теперь осмыслим каждое открытие…

И давайте порадуемся: в науку о Сердце уже приходят инакомыслящие ученые!

* * *

У Вас еще другой журнал есть?

«Почерк времени»? Впервые слышу.

Там тоже новое в науке о Сердце? Открытия ученых Гарвардского университета? Расскажите, пожалуйста.

Электронный сигнал сердца человека, состоящий из пяти малых волн, исключителен также, как отпечатки пальцев человека.

Сердце хранит воспоминая, оно аккумулирует их в нейронах, которые присутствуют не только в мозге, но и в сердце. Поэтому многие пациенты после пересадки сердца ощущают те же потребности и эмоции, что и их донор.

Электронный сигнал сердца в пять тысяч раз сильнее любого внутричерепного импульса, и когда все электромагнитные сигналы тела функционируют в один такт с сердцем, человек чувствует равновесие. Но если сигналы сбиваются с такта, то мы испытываем стресс, раздражительность.

Сердце, подвергаемое стрессу, открывает мозг для негативных эмоций. Если же положительные сигналы Сердца неоднократно повторятся, то проводящие пути для негативных эмоций исчезнут.

Положительные колебания заразительны: электромагнитный сигнал сердца улавливается на расстоянии более метра и оказывает влияние на настроение других людей.

И что вы думаете по поводу этих открытий?

То же самое, что и ученые?

А ученые Гарвардского университета считают, что электронные сигналы в Сердце человека направляет Божественная Сила, а Сердце передает их в мозг.

Не они ли называются Совестью?

* * *

Здравствуй!

Я ждал тебя. Каждая встреча с тобой окрыляет меня.

Ты открыл ещё новую проблему Пламенологии Сердца? Слушаю с огромным интересом.

Ты допускаешь, что каждое эмоциональное состояние человека производит особую химическую реакцию как внутри организма, так и в окружающей среде. Ты называешь эти состояния космическим разнообразием микрокосма.

И к чему же ты придёшь, изучая химизм этих состояний?

К решению соотношения физического и духовного миров?

Потрясающе!

Дальше ты собираешься изучить излучение сердечной молитвы и излучение зависти. Излучение бегущего оказать помощь и излучение спешащего убить. Излучение труда и излучение безделья, гнева и сострадания. Слезы раскаяния и слезы злобы.

Но чего ты ждёшь от этих противоположных реакций?

Ты думаешь, что, сравнивая их, можно получить продукты психической энергии?

Прекрасно!

Хочешь, предложу проблему?

Изучи ещё кровь в момент раздражения и гнева. Говорят Мудрые Книги, что при раздражении и гневе в организме выделяется некий тонкий яд, который пока именуется империлом. Яд этот откладывается на стенках нервных каналов и вызывает разные психические и физиологические отклонения и болезни. Говорят ещё, что с открытием империла начнутся грандиозные научные революции, что приведёт к утверждению тонкоматериальной реальности.

Успехов тебе, мой юный друг, создатель и основатель новой великой науки, которую ты назвал Пламенологией Сердца.

Позволь мне пожать руку Будущему! Ты его опора!

* * *

В пламени Сердца сжигаем зло и раздражение, ненависть и ложь, предательство и лицемерие, бессердечие и малодушие, нетерпимость и издевательство.

В пламени Сердца выплавляем чувства милосердия, сострадания, покаяния, признательности, доброты, отзывчивости, героизма, любви, любви, любви…

Разве не являются они чудесными путями сообщения с высшими энергиями, с Высшими Мирами?

Говорят Мудрые Книги: «Эманация Сердца постоянно творит светлое вещество, которое можно назвать смыслом Священной Энергии Вселенной».

Сердце есть Священный Сосуд Священной Энергии.

Спасибо тебе. Сердце, что ты такое!

* * *

Наши уроки Сердца подобны отеческим напутствиям сыну, уходящему в долгий и опасный путь.

— Сундук дорожный должен содержать все предметы на все случаи жизни, но в тайник уложите Сердце…

И долго вдогонку будем кричать:

— Главное, берегите Сердце!

* * *

В школе объявлено соревнование.

Соревнуются все — и учителя, и ученики.

Воодушевляют соревнование личным примером директор и завуч.

Соревнуются не в беге, не в метании диска, не в прыжках, не в борьбе, не в боксе, не в стрельбе, не в поднятии тяжестей, не кто дальше всех плюнет, кто громче всех заорёт, кто больше всех раздует жвачку… Соревнуются не в мощи мускулов, хитростях или глупостях.

Соревнование это необычное: учителя и ученики соревнуются в проявлении мощи Сердца. И проходит оно без судейства, без выявления победителей и призовых мест, без наград, без гордыни, без шума.

День первый: утверждается творящее терпение — и долой раздражение.

День второй: утверждается любовь к ближнему — и долой неприязнь.

День третий: утверждается доброта — и долой злоба.

День четвёртый: утверждается сотрудничество — и долой самость.

День пятый: утверждается красота — и долой безобразное.

День шестой: утверждается взаимная признательность — и долой неблагодарность.

День седьмой: возводится памятник Сердцу.

И пусть станет соревнование в проявлении мощи Сердца нормой образа жизни в школе.

Не о Вашей ли школе идёт речь, дорогой Коллега?

* * *

Напутствует Мудрец:

Кто любит цветы, тот на пути Сердца.

Кто знает устремления ввысь, тот на пути Сердца.

Кто чисто мыслит, тот на пути Сердца.

Кто знает о Мирах Высших, тот на пути Сердца.

Кто готов к Беспредельности, тот на пути Сердца.

Так будем звать Сердце к познанию Источника.

Надо понять, что сущность Сердца принадлежит Миру Земному, Миру Духовному, всей Вселенной.

Можно осознавать миры в Сердце, но не в уме.

Так Мудрость противоположна уму, но не запрещено укрепить ум Мудростью.

Неразрывно с добром стоит Учение Сердца.

* * *

Провели учителя совещание и пришли к выводу: чтобы сеять добро в учениках, надо, чтобы те открыли им свои Сердца.

Но как добиться этого?

— Может быть, наука нам поможет? — сказали они и направились на курсы повышения квалификации.

Там профессора объясняли им принципы, методы, формы обучения, говорили о целях и методах воспитания, рассказывали о стандартах образования, о реформах и концепциях. Потом выдали свидетельства о повышении квалификации и сказали: «Дерзайте!»

Применили учителя полученные знания на практике, но ученики не открыли им свои Сердца.

— Не хватает нам психологических знаний! — решили они.

И поспешили получить вторую специальность.

Наполнили свой ум массой психологических понятий, смешали их с массой педагогических понятий и приступили к практике.

Но ученики всё же не дали им заглянуть в свои Сердца.

— Наверное, поможет Запад!

И пригласили из-за океана специалистов по «новым технологиям образования». Те приняли менторскую позу и научили их неким туманным «интерактивным технологиям», которые, как они уверяли, сверхсовременные или даже из будущего.

Но эти сверхновые технологии тоже не сработали.

Опечалились учителя, не могут найти путь к Сердцам своих учеников, чтобы сеять в них семена добра.

Может быть, спасёт Мудрость? — сказали они.

И нашли Мудреца, сидевшего в пещере.

— О, Мудрец, — взмолились они, — укажи нам путь к Сердцам наших учеников, чтобы сеять в них зёрна добра, иначе поколение становится жестоким!

Сказал им Мудрец:

— Дам вам путь к Сердцам ваших учеников, но отдайте мне взамен «дар» ваш!

Учителя переглянулись: какого «дара» от них требует Мудрец?

Тогда Мудрец сказал:

Если у кого есть раздражение,
Дай мне раздражение.
Если у кого есть гнев,
Дай мне гнев.
Если у кого есть жестокость,
Дай мне жестокость.
Если у кого есть грубость,
Дай мне грубость.
Если у кого есть сомнение,
Дай мне сомнение.
Если у кого есть ненависть,
Дай мне ненависть.
Если у кого есть злоба,
Дай мне злобу.
Если у кого есть страх,
Дай мне страх.
Если у кого есть предательство,
Дай мне предательство.
Если у кого есть суеверие,
Дай мне суеверие.
Если у кого есть саранча мыслей,
Дай мне саранчу мыслей.

А если дадите пригоршню дурных привычек, Я приму и эти пыльные погремушки.

Но не забудьте, чего достоин тот,

Кто отнимет однажды подаренное.
Итак, я принял всю грязь вашего Сердца,
И Оно становится чистым.
А вам открываю Мудрость:
Путь к Сердцу ученика есть чистое Сердце учителя.

* * *

Дорогой Коллега!

Мой глас о спасении Сердца исходит из глубин чувствознания и ужасов очевидного.

Всё, что создано, создаётся и будет создаваться человеком и человечеством без водительства Сердца, навредит людям, погубит их и всех нас.

Всё, что создано, создаётся и будет создаваться человеком и человечеством под водительством Сердца, будет на пользу людям, спасёт их, останется с нами вечно.

Ибо только Сердце знает Весы Небесные.

Образование без водительства Учительского Сердца есть смута и гибель для человечества.

Образование под водительством Учительского Сердца есть благо и восхождение человечества.

Надо воспитывать Сердце и облагораживать в нём чувства, энергия которых неизмерима.

Воспитанное Сердце примет всю нравственность, ибо опора для неё — духовность, раскрывшаяся в Сердце.

Нет воспитания вне Сердца.

Нет ничего — ни любви к ближнему, ни патриотизма, ни терпимости, ни сострадания, ни уважения, ни свободы, ни справедливости, ни долга, ни веры, ни гармонии… Без твердыни Сердца и Духа всё будет строиться на песке.

Без понятия Сердца говорить о воспитании общечеловеческих ценностей — невежество.

Позволю себе напомнить Вам, дорогой Коллега, Мудрость Великого Учёного:

«Знания в руках необлагороженного человека то же самое, что и сабля в руках сумасшедшего».

Надо прекратить склонять прекрасное поколение молодых к такому сумасшествию.

Образованию недостаёт Сердца.

Кто его восполнит?

Кто же ещё?

Нужен Союз Учительских Сердец.

* * *

P.S. Дорогой Коллега!

Вы, наверно, заметили, что мысли, которые я черпаю из Святых Писаний и Духовных Учений, привожу без ссылок на источники и часто без кавычек. На это у меня есть своё основание.

Во-первых, они до такой степени вошли в моё сознание, подсознание, в моё Сердце и сплелись с моей сущностью, что осмелюсь сказать: считаю их своими.

Во-вторых, набрался храбрости привнести в них своё понимание, своё толкование, изложить их в своих мысленных вариациях.

В-третьих, чувствую: Высокие Творцы Высших Учений не обидятся на меня, так как не отхожу от сути понимания Сердца.

Нас всего трое: Вы, Мы и Они.

Лишь бы не осудили меня Вы.

С надеждой и любовью к Вам

Шалва Амонашвили.
Бушети, Грузия